

трех тысяч человек. Продвинувшись вперед к Койве, рижане разделили свое войско и половину отдали Каупо, бывшему предводителем. Дело в том, что он, по возвращении из Рима, стал преданнейшим человеком, из-за преследований со стороны ливов бежал в город и почти весь тот год оставался с христианами.

Другую половину войска они послали в направлении Дабрела. Каупо пошел с войском к своему замку, где были его родные и друзья, язычники. Когда они вдруг увидели неожиданно появившееся войско, их охватил страх и лишь немногие взошли на стены защищать замок, большинство же перелезло через вал в задней части замка и бежало в леса и горные места. Христиане мужественно осадили замок и, наконец, храбро взошли на валы. Враги были побеждены и прогнаны из укреплений, христиане вступили в замок и, преследуя там язычников, до пятидесяти человек убили, а прочие спаслись бегством. Захватив все имущество и большую добычу, замок зажгли. Когда ливы, бывшие по другую сторону Койвы в замке Дабрела, заметили столб дыма и огня и увидели, что замок Каупо горит, они, боясь, что с ними и с их замком будет то же, собрали всех в замок, взошли на крепостной вал в ожидании неприятеля и встретили его, храбро сопротивляясь. Дабрел, их старейшина, ободрял их и поддерживал, говоря, как филистимляне: "Крепитесь и сражайтесь, филистимляне, чтобы не стать рабами евреев". Пилигримы, целый день осаждавшие замок вместе с семигаллами, не могли взять его; некоторые из них пытались с немногими взойти с другой стороны, но потеряли там пятерых человек убитыми.

Увидев, что замок весьма крепок и неприступен, отступили, опустошив область, вернулись к своим и, остановившись под Ригой вместе с остальным отошедшим войском, разделили всю взятую добычу. Епископ, возблагодарив Бога, отпустил по домам радостных семигаллов.

После этого, возобновив мир с ливами, епископ собрался ехать в Тевтонию, но выйдя в море, целую ночь бился под страшной бурей, а на следующий день его снова пригнало в Двину. Несколько дней он наслаждался отдыхом, не жгло его и солнце счастья днем, не печалила и луна неудачи ночью, но не отступал он от Божьего дела ни на суше, ни на море. Принеся Богу благодарность, он снова пустился в те же опасности, каких избежал, и, пользуясь посланной Богом тишиной, отправился в Алеманию собирать пилигримов для защиты церкви.

Позднее кое-кто из ливов, упорствуя в коварстве, известили короля полоцкого через гонцов об уроне, понесенном своими, и просили прийти на помощь им против тевтонов, пользуясь в особенности временем, пока в Риге оставалось немного людей, а другие уехали с епископом. Слушаясь их зова и советов, король собрал войско со всех концов своего королевства, а также от соседних королей, своих друзей, и с великой храбростью спустился вниз по Двине на корабле.

При высадке у Икесколы многие из них были ранены балистариями рыцаря Конрада. Заметив, что тевтоны находятся в замке, пошли дальше и, внезапно подойдя к замку Гольм, окружили его со всех сторон. Ливы же, не знавшие о приходе войска, одни побежали и скрылись в леса, другие присоединились к тевтонам и заперлись в замке, балистарии взошли на валы и переранили множество врагов. Русские с своей стороны, не знавшие применения балисты, но опытные в стрельбе из лука, бились много дней и ранили многих на валах; они собрали большой костер из бревен и старались поджечь укрепления, но старания эти были напрасны, а при сборе леса многие из них пали раненые балистариями. Поэтому король послал гонцов к жителям Торейды, к лэттам и к окрестным язычникам, чтобы все они выступали в поход против рижан. Люди из Торейды